

Сэйити ещё вчера, увидев, как Аой принёс маленькую птичку в гостиницу, догадался, что сегодня этот маленький воронёнок снова последует за ней.

Хотя птичка живёт у Аоя уже больше трёх месяцев, её привязанность к нему только усиливается.

Раньше, когда она ещё не умела летать, было проще, но теперь, когда она освоила полёт, Сэйити предполагал, что где бы ни оказался Аой, там же можно будет увидеть и этого маленького ворона.

Поэтому сегодня утром, как только Сэйити встал, первым делом он отправился в столовую, чтобы повесить на птичий стенд два новых металлических стаканчика.

Эти стаканчики служили в качестве кормушек, и Сэйити предполагал, что, когда маленький воронёнок появится, четырёх стаканчиков, которые обычно использовались для Аоя, будет недостаточно.

Изначально он просто хотел подстраховаться, но, как выяснилось, это оказалось полезным.

Услышав голос жены, Сэйити неспешно снял два металлических стаканчика со стенда. В один он насыпал корм для молодых и взрослых птиц в нужной пропорции, а в другой положил жирных мучных червей.

Что касается стаканчика для воды, то с этим пришлось подождать, так как у Аоя не хватало металлических стаканчиков. В следующий раз, когда он поедет к Осаки, нужно будет купить ещё.

Когда Сэйити вернулся, Аой и Ватару уже устроились на птичьем стенде.

Хотя Ватару летал всего один день, он, будучи потомком ворона, демонстрировал выдающуюся гибкость и контроль над телом.

Будь то взлёт, посадка или зависание в воздухе, всё выполнялось безупречно, и никто бы не догадался, что эта маленькая птичка впервые успешно взлетела только вчера.

Наевшийся за завтраком Ватару сидел на стенде и то и дело вытягивал шею, его взгляд постоянно был прикован к большой белой попугайхе рядом.

Он был счастлив просто смотреть на Аоя, независимо от того, что тот делал — ел или занимался чем-то другим.

Смотря на неё, Ватару, который уже был сыт, вдруг снова почувствовал голод. Уставившись на

попугайху, он начал поедать мучных червей — один за другим, пока не опустошил половину стаканчика.

Аой, незаметно наблюдавший за этим, уже привык к аппетиту маленького ворона. Не раз он успокаивал себя мыслью, что ребёнок растёт, и есть много для него нормально.

После завтрака Сэйити сегодня взял с собой на работу обеих птиц.

Научившийся летать маленький воронёнок не хотел покидать Аоя, а тот, в свою очередь, не хотел оставлять только что научившегося летать птенца дома.

Этот ребёнок явно был активным и непоседливым. Раньше, когда он не умел летать, его можно было удержать во дворе, но теперь Аой боялся, что птичка в любой момент может улететь куда угодно.

Если бы ребёнок действительно вырос и был готов покинуть гнездо, Аой бы не возражал, но сейчас маленький ворон явно только физически подрос, а другим навыкам выживания ещё нужно было учиться. Пока Аой не убедится, что птенец сможет жить самостоятельно, он решил присматривать за ним как можно строже.

По дороге на работу птичка была очень активна. Вчера она только летала, не обращая внимания на окружающие пейзажи.

Теперь, снова оказавшись в воздухе, маленький воронёнок, имея время, решил осмотреться.

Аой сидел на плече хозяина, но его взгляд был прикован к птичке. Как только Ватару улетал слишком далеко, он звал его обратно своим громким голосом, от чего Сэйити мог только потирать уши и улыбаться.

Сегодня в гостинице Ватару впервые выступал в роли птицы, встречающей гостей на ресепшене. Аой отнёсся к этому очень серьёзно, поправляя перья птенца лапкой и сказав:

— Не волнуйся, просто смотри, как я делаю, и повторяй.

На ресепшене Маруо Тосихито с мольбертом и клеткой для птиц обратился к госпоже Мацусита:

— Извините, мисс, я сегодня утром отправляюсь на пленэр. Могу ли я оставить своего А-Сюна на ваше попечение?

В гостинице была услуга по уходу за домашними животными, и плата за неё включалась в стоимость проживания.

— Конечно, господин Маруо, мы назначим специального человека для ухода за вашим попугаем. Пожалуйста, сообщите, если есть что-то, на что нужно обратить особое внимание.

— Ничего особенного, А-Сюн очень дружелюбный. Если это не будет проблемой, не могли бы вы разместить его рядом с Аоем? Боюсь, ему будет одиноко в клетке.

— Мне нужно будет спросить у Аоя, ведь это его рабочее место.

С улыбкой госпожа Мацусита попросила Маруо подождать, а сама отправилась к большой белой попугайхе, чтобы обсудить этот вопрос.

Аой не возражал против того, чтобы клетка гостя была размещена рядом, ведь попугай не выходил из неё, и это никому не мешало.

Получив согласие Аоя, госпожа Мацусита помогла Маруо повесить клетку с попугаем под стендом Аоя.

Это место было невысоким, но благодаря близости к панорамному окну, вид был отличным.

Подвесив клетку, госпожа Мацусита заметила, что гость всё ещё смотрит в окно, и, взглянув на его мольберт, с лёгкой улыбкой сказала:

— Господин Маруо, вы приехали за вдохновением? Жаль, что вы приехали не в сезон. Весной горы покрыты прекрасным морем цветущей сакуры.

Маруо Тосихито с лёгкостью ответил:

— Ничего страшного, у весны своя красота, а у лета — своё очарование. Эти пышные зелёные пейзажи невозможно увидеть весной.

— Вы очень интересный человек, с нетерпением жду, когда увижу красоту лета на вашем мольберте. Желаю вам удачи.

После того как Маруо ушёл, Аой с любопытством посмотрел вниз на попугая в клетке.

Маленький попугай смутился, но его хозяин хорошо воспитал его, и птичка, повернув голову, вежливо поздоровалась:

— Здравствуйте, меня зовут А-Сюн, я попугай, мне два с половиной года.

— Здравствуй, меня зовут Аой, а это — Ватару. А-Сюн, добро пожаловать тебе и твоему хозяину в гостиницу «Хаякава-онсэн».

Попугаи не слишком хорошо подражают человеческой речи, и А-Сюн, хоть и умный, ещё не был настолько искусен, чтобы говорить по-человечьи, поэтому общение с Аоем и Ватару велось на птичьем языке.

Познакомившись, Аой обнаружил, что А-Сюн очень разговорчивый попугай, и они с Аоем щебетали, весело общаясь.

Ватару, слушая это, был в полном недоумении. Ему было всего три месяца, и сложный птичий язык, а также некоторые слова, переведённые с человеческого, требовали времени для понимания.

Почему-то Ватару сейчас очень не нравился этот попугай по имени А-Сюн. Он сидел рядом с Аоем, и его зоб раздулся.

У молодых птиц раздутый зоб может означать не только злость, но и готовность к атаке.

У птенцов есть врождённый навык: в случае опасности они используют содержимое своего зоба как оружие, выстреливая им.

Полупереваренная пища имеет сильную липкость, и для хищных птиц, являющихся естественными врагами птенцов, эта липкая жидкость, попав на перья, с трудом удаляется. Если её много, птица может даже не взлететь.

Кошки и обезьяны, обладающие острым обонянием, также не выносят запаха этого «оружия», который можно сравнить с массовым поражением.

Это последний козырь хрупких птенцов, и Ватару сейчас очень хотел использовать его против попугая.

Его не волновало, было ли это преувеличением, главное — избавиться от этого раздражающего существа.

К счастью, прежде чем Ватару успел что-то сделать, Аой, кажется, почувствовал неладное, повернулся и клювом поправил торчащий пушок на голове птенца, вызванный его эмоциями.

Как будто из воздушного шара выпустили воздух, зоб Ватару сразу же сдулся.

В тот момент, когда Аой и А-Сюн увлечённо болтали, в гостиницу вошёл человек, которого здесь обычно не видели.

— Додзи? Что он тут делает?

Хаякава Додзи учился в старшей школе. Он был поздним ребёнком в семье Хаякава, и разница в возрасте между ним и старшим братом Сэйити составляла целых восемнадцать лет.

Обычно этот парень либо учился, либо занимался кэндо, либо гулял с друзьями, и почти никогда не появлялся в гостинице.

Увидев, как парень с ёжиковой причёской слегка кивнул ему в знак приветствия и направился прямо в кабинет управляющего, Аой почесал лапкой подбородок и сказал:

— С ним что-то не так, он даже не поспорил со мной? Странно... Может, он снова натворил что-то в школе, и его родителей вызвали?

Додзи был вспыльчивым парнем, и в детстве часто попадал в неприятности, из-за чего родителей Хаякава не раз вызывали в школу.

<http://bllate.org/book/15292/1349573>